

Жизнь детей во время Великой Отечественной войны

По сей день помнят солдат, защищавших нашу Родину от врагов. Заставшими эти жестокие времена были дети, родившиеся в 1927 году по 1941 год и в последующие годы войны. Это — дети войны. Они пережили всё: голод, смерти близких, непосильный труд, разруху, дети не знали что такое душистое мыло, сахар, удобная новая одежда, обувь. Все они уже давно старики и учат молодое поколение дорожить всем, что у них есть. Но зачастую им не уделяют должного внимания, а для них это так важно передать свой опыт другим.

Обучение во время войны

Несмотря на войну, многие дети учились, ходили в школу, в чем придется. «Школы работали, но мало кто учился, все работали, обучение было до 4 класса. Были учебники, а тетрадей не было, дети писали на газетах, старых квитанциях на любом клочке бумаги, какой нашли. Чернилами служила сажа из печи. Её разводили водой и наливали в баночку — это были чернила. Одевались в школу в то, что было, определенной формы не было ни у мальчиков, ни у девочек. Учебный день был короткий, так как нужно было идти на работу. Брата Петю забрала папина сестра в Жигалово, он один из семьи закончил 8 классов» (Фартунатова Капитолина Андреевна).

« У нас была неполная средняя школа (7 классов), я уже выпустилась в 1941 году. Помню то, что учебников было мало. Если человек пять жили рядом, то им давался один учебник, и они все вместе собирались у кого-то одного и читали, готовили домашнее задание. Давали одну тетрадь на человека делать домашнюю работу. У нас был строгий учитель по русскому и литературе, он вызывал к доске и просил рассказать наизусть стихотворение. Если ты не расскажешь, то на следующий урок тебя обязательно спросят. Поэтому я до сих пор знаю стихи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и многих других» (Вороткова Тамара Александровна).

« В школу пошла я очень поздно, не чего было одевать. Беднота и нехватка учебников и была и после войны» (Кадникова Александра Егоровна)

«В 1941 году я закончила 7 класс в Коноваловской школе с наградой – отрезом ситца. Мне дали путёвку в Артек. Мама попросила меня показать на карте, где тот Артек и отказалась от путёвки, сказав: «Далеко сильно. А вдруг война?» И не ошиблась. В 1944 году я поехала учиться в Малышевскую среднюю школу. До Балаганска добирались на ходках, а затем на пароме в Малышевку. В деревне не было родственников, но был знакомый отца – Собирай Станислав, которого я видела однажды. По памяти нашла дом и попросилась на квартиру на время обучения. Я убирала дом, стирала, тем самым отработывала за приют. Из продуктов до нового года был мешок картошки и бутылка растительного масла. Это надо было растянуть до каникул. Училась старательно, хорошо, так хотела стать учительницей. В школе большое внимание уделяли идейно-патриотическому воспитанию детей. На первом уроке первые 5 минут учитель рассказывал о событиях на фронте. Каждый день проводилась линейка, где подводились итоги успеваемости в 6-7 классах. Рапортовали старосты. Красное переходящее знамя получал тот класс, было больше хорошистов и отличников. Учителя и ученики жили одной семьёй, уважая друг друга».(Фонарева Екатерина Адамовна)

Питание, повседневная жизнь

Большинство людей во время войны столкнулось с острой проблемой нехватки продуктов питания. Питались плохо, в основном с огорода, из тайги. Ловили рыб из ближайших водоемов.

«В основном нас кормила тайга. Мы собирали ягоды и грибы, заготавливали на зиму. Самым вкусным и радостным было когда мама пекла пироги с капустой, черемухой, картошкой. Мама садила огород, на котором работала вся семья. Ни одного сорняка не было. А воду на полив носили с речки, поднимались высоко в гору. Держали скот, если были коровы, то 10 кг масла за год отдавали на фронт. Копали замершую картошку и собирали оставшиеся на поле колоски. Когда папу забрали, то Ваня заменил нам его. Он, как и отец был охотником и рыбаком. В нашей деревне текла река Илга, в ней водилась хорошая рыба: хариус, бяляк, налим. Поднимет нас Ваня рано утром, и пойдём мы ягоды разные собирать: смородину, боярку, шиповник, бруснику, черёмуху, голубицу. Соберем, высушим и сдаем за деньги и на заготовку в фонд обороны. Собирали, пока роса не сойдёт. Как сойдёт, бегом домой – надо на колхозный сенокос, грести сено. Еды выдавали очень мало по маленькому кусочку только бы всем хватило. Брат Ваня шил на всю семью обувь "Чирки". Папа был охотником добывал много пушнины и сдавал ее. Поэтому когда он уехал осталось большое количество запасов. Выращивали дикую коноплю и из неё шили штаны. Старшая сестра была рукодельницей она вязала носки, чулки и варежки» (Фартунатова Капиталина Андреевна).

« Нас кормил Байкал. Мы жили в деревне Баргузин, у нас был консервный завод. Были бригады рыбаков, они ловили как из Байкала, так и из реки Баргузин, разную рыбу. Из Байкала ловили осетра, сига, омуля. В реке водилась рыба такая как окунь, сорога, карась, налим. Сделанные консервы отправляли в Тюмень, а затем на фронт. Старики немощные, те, которые не пошли на фронт, имели своего бригадира. Бригадир был

всю жизнь рыбак, имел свою лодку и невод. Они созывали всех жителей и спрашивали: «Кому нужна рыба?» Рыба нужна была всем, так как в год выдавали всего 400 г, а на работника 800г. Все, кому нужна была рыба, тянули невод на берегу, старики заплывали в реку на лодке, ставили невод, затем второй конец выводили на берег. С обеих сторон равномерно выбирали верёвку, подтягивали невод к берегу. Важно было не выпустить косяк из «мотни». Потом бригадир делил рыбу на всех. Так сами и кормились. На заводе после того, как сделают консервы, продавали головы от рыб, 1 килограмм стоил 5 копеек. Картошки у нас не было, да и огородов тоже. Потому что вокруг был только лес. Родители ездили в соседнюю деревню и меняли рыбу на картошку. Сильного голода мы не чувствовали» (Вороткова Томара Александровна).

« Кушать было нечего, ходили по полю собирали колоски и замершую картошку. Держали скот и садили огороды» (Кадникова Александра Егоровна).

« Всю весну, лето и осень ходила босиком – от снега до снега. Особенно плохо было, когда работали на поле. По стерне ноги кололи в кровь. Одежда была как у всех – холщёвая юбка, кофта с чужого плеча. Еда – капустный лист, свекольный лист, крапива, болтушка из овсяной муки и даже кости сдохших от голода лошадей. Кости парили, а потом хлебали подсолённую воду. Картошку, морковь сушили и в посылках отправляли на фронт» (Фонарева Екатерина Адамовна)

